

УТ 7

Терпеть может каждый

А МЫ НЕ БУДЕМ

А МЫ НЕ БУДЕМ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Джей Севентин

J17

<https://litres.ru/73946083>

SelfPub; 2026

Аннотация

Где-то в ближайшем будущем страна рухнет быстрее, чем люди успевают это осознать.

Интернет исчезает. Власть - тоже.

Остаются только слухи, страх и те, кто решил взять всё силой.

Гражданская война начинается не с выстрелов - а с тишины.

Они пришли быстро.

Почти без сопротивления.

Но есть те, кто не собирается подчиняться.

И у каждой войны есть тот, кто станет её приговором.

Содержание

Игра в одни ворота	4
Дорогой мой враг	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Джей Севентин

J17

Игра в одни ворота

"Когда то давно люди считали, если ты достаточно умен и острый на язык то ты сможешь подчинить себе почти весь мир. Почему почти? На весь мир тебя еще должно хватить, и не факт что мир будет молча смотреть на твои действия, найдутся те кто обязательно выбьет стул из под твоих ног"

Неизвестный

Мир не всегда рушится громко. В этом и проблема. Ты не слышишь как он ломается, ты не видишь, как за спиной ползет трещина. Здесь же, трещина пошла практически ожидаемо.

5 марта, четверг.

Для наших героев день начался по разному, у кого-то были пары в институте, а у кого то сон до часу дня, и оно не мудрено когда один человек занимается различными делами, строит свою жизнь, а второй за триста километров смотрит как жизнь проходит мимо.

Для второй стороны главным развлечением был ноутбук, который был куплен за условные пять тысяч рублей, старые игры и браузер, и то под сомнением. Если говорить еще откровеннее человек даже не позаботился о том что в этом ноутбуке лежит и не хотел даже об этом знать. А для первой стороны была первоначальная цель, избавиться от второй. И на это были свои причины.

Просто представьте ситуацию: Ты, вполне себе умная. Учишься в университете, у тебя за спиной немного достижений в учебе и ты ими гордишься. Ты занимаешься творчеством и твоей головы хватит на одну маленькую студию дизайна и творчества. У тебя есть мечты, желания проекты, даже начатая игра. Но ты совершенно одинока, и ты счастлива. Ты занимаешься игрой без всякой сторонней помощи, ты берешь на себя все: Тексты, программирование, рисование, звук, разработку.

В какой то момент от того что тебе скучно ты оставляешь анкету на сайте знакомств. На долгое время ты забиваешь на это и продолжаешь заниматься делом ведь ты целеустремленна . Потом когда ты решил или решила отдохнуть от создания игры ты находишь отвлечение, в виде просмотра гонок, игры в майнкрафт на телефоне, и сборке лего. И вот когда половина от лего-болида собрана, в режиме выживания сделана первая база, тебе пишет чувак. Ты его совсем не знаешь, но в итоге ты понимаешь что это чувак сайта знакомств. Ты относишься к нему скептически но он заявляет

что безобиден. Если это пахнет как проблема - это проблема. Если выглядит как *проблема* значит это проблема. *Ты это знаешь. И все равно отвечаешь.*

Он пишет «привет».

Без имени. Без повода. Как будто вы уже посередине разговора, который ты не помнишь, что начинала.

Ты не открываешь сразу. Даёшь сообщению лежать — смотришь на уведомление, считаешь секунды. Это не осторожность. Это проверка. Ты сама не знаешь, чего ждёшь.

Он не пишет снова. Не давит. Просто ждёт. И это почему-то хуже, чем если бы давил. Ты открываешь. Профиль пустой — в смысле, почти. Фото есть. Обычное лицо. Слишком обычное. Такие лица не задерживаются в памяти. Они просто проходят мимо, и ты потом не можешь вспомнить — был человек или нет. Ты говоришь себе: ты сама оставила анкету. Чего ты ждала. «Привет», — пишешь ты. «Не думал, что ты ответишь». Ты хмуришься. Это не комплимент — это оценка. Он уже успел тебя классифицировать, разложить по полке, навесить ярлык. И ты даже рта не открывала. «Почему?». Пауза.

Он тоже проверяет. Вы оба сидите по разные стороны экрана и меряете друг друга молчанием. «Ты выглядишь занятой. Такие обычно не отвечают».

Такие. Ты уже «такая». Уже категория. Уже тип. Ты не помнишь, чтобы давала ему материал для выводов.

«А ты чем занят?»

«Смотрю на тебя».

Ты замираешь. Не читаешь дальше — просто сидишь с этим словосочетанием и чувствуешь, как оно занимает места больше, чем должно. «В смысле — профиль. Не пугайся». Он исправляется сразу. Слишком сразу — раньше, чем ты успела ответить. Как будто он видел твою реакцию. Как будто ждал её. Люди сначала говорят что-то не то, потом думают, потом исправляются. Этот — в обратном порядке. Заготовлено. Ты смотришь на свой профиль. Обычные фото. Ты всё проверяла — ничего лишнего, ничего что можно читать между строк. Ты думала, что проверяла. «Ты странный», — пишешь ты.

«Ты тоже».

Ты сидишь с этим. Два слова. Простые. И что-то в них встаёт не на своё место — как мебель в комнате, которую передвинули на сантиметр. Всё то же самое. Но ты чувствуешь, что что-то не там. Ты просто не можешь сказать — что именно.

Он отвечает почти сразу. Слишком сразу.

«Ты тоже», — и никакой интонации. Никакого смайла. Просто слова, брошенные ровно, как камень на стол. Ты смотришь на экран. Потом ещё. Что-то не так, но ты не можешь назвать что именно — и это хуже, чем если бы могла. «Чем занимаешься?» — пишешь ты. Нейтрально. Безопасно. «С тобой разговариваю». Ты чуть замедляешься. Не потому что ответ грубый. А потому что он звучит как закрытая

дверь с той стороны. Он уже здесь. Тебя уже достаточно. «Я имею в виду вообще».

Пауза. Длиннее предыдущей. Ты успеваешь подумать о другом, вернуться, посмотреть — он ещё не ответил.

«Разное».

Всё.

Точка.

Ты отводишь взгляд. Недо-собранный болид на столе. Открытый Minecraft. Ноутбук гудит — монотонно, устало, как будто ему тяжело просто быть включённым. Всё это вдруг кажется слишком видимым. Как будто ты оставила дверь открытой и только сейчас это заметила. «А ты?» — спрашивает он. Ты смотришь на вопрос. Он короткий. Простой. Но что-то в нём сидит неправильно — как будто он уже знает и просто ждёт подтверждения. «Тоже разное», — отвечаешь ты.

«Игры, да?»

Ты не двигаешься. Ты не писала об этом. Нигде. Профиль пустой. Переписка — три минуты. Он не мог.

«Иногда», — отвечаешь ты. Ровно. Осторожно.

«И строишь. По кускам. Маленькие детали».

Ты смотришь на болид. Потом на экран. Потом снова на болид. Пальцы зависают.

«Почему ты так решил?»

Пауза. На этот раз долгая. Такая долгая, что ты успеваешь почти убедить себя — всё, разговор умер, и это нормально, и даже хорошо.

Но он пишет.

«Не знаю. Просто представил».

Ты перечитываешь. Ещё раз. «Просто представил» — как будто это вообще объяснение.

Как будто так бывает.

«Совпадение», — добавляет он сразу. «Я иногда угадываю».

Внутри что-то сжимается — не резко, не больно. Просто тихо, как будто кто-то очень аккуратно взял что-то твоё и держит. Не угрожает. Просто держит.

Ты хочешь закончить. Не скандально. Просто дать разговору угаснуть — так, как это делают взрослые люди когда что-то идёт не так.

Но он не даёт паузе случиться.

«Ты часто сидишь одна?»

Не «ты одна?» — это был бы нормальный вопрос. А «часто». Как будто он уже наблюдал достаточно, чтобы выявить закономерность.

«Бывает», — пишешь ты.

«Я заметил».

Ты смотришь на это слово. «Заметил». Оно требует места и времени, которых не было. Оно не помещается в три минуты разговора.

«Где?» — пишешь ты.

И впервые за весь разговор ты не хочешь, чтобы он отвечал.

Он отвечает.

«Просто заметил. Не обращай внимания».

Ты закрываешь чат. Не удаляешь — просто закрываешь, будто это что-то меняет. Экран темнеет. В комнате тихо. Ноутбук всё гудит. Ты сидишь. И только сейчас замечаешь, что плечи были подняты всё это время. Что ты дышала чуть поверхностнее, чем обычно. Что ты ни разу не откинулась на спинку стула.

Ты смотришь на окно. Шторы задёрнуты.

Ты сама их задёрнула. Давно. Не думая.

И сейчас ты не можешь вспомнить — когда именно. И почему.

После того дня ваше общение держится на таком уровне.

Словно ты попал в душную комнату, тебе некомфортно, но ты продолжаешь работу. Ты говоришь себе, что это просто переписка.

Ничего больше.

Просто человек, который оказался по ту сторону экрана и почему-то не уходит. Такое бывает. Люди пишут. Люди отвечают. Люди исчезают.

Этот — не исчезает.

Дни начинают складываться одинаково. Он пишет. Ты отвечаешь. Иногда позже. Иногда сразу.

Иногда не хочешь, но всё равно открываешь чат. Как будто проверяешь — на месте ли он. Он всегда на месте.

В какой-то момент разговор уходит дальше, чем должен был.

Не резко. Не заметно.

Просто однажды он пишет, что может приехать. Не «хочет». Не «давай встретимся».

Может.

Ты перечитываешь это сообщение. Сначала как шутку. Потом как неудачную формулировку.

Потом понимаешь, что он серьёзен.

Ты не даёшь прямого согласия. Ты вообще ничего не даёшь. Ни «да», ни «нет». Просто не отталкиваешь. И этого оказывается достаточно. Когда он появляется вживую, первое, что ты чувствуешь — не страх. Не радость. Не интерес.

Несовпадение.

Он выглядит так же, как на фото. То же лицо. Те же черты. Но в реальности оно кажется... лишним. Как будто вырезано и вставлено не туда.

Он стоит перед тобой, говорит что-то обычное, и ты ловишь себя на мысли, что тебе сложно зацепиться за него взглядом.

Ты смотришь — и не видишь.

Слушаешь — и не слышишь.

Он ведёт себя так, будто вы знакомы давно.

Не задаёт лишних вопросов. Не ищет дистанцию. Сразу занимает пространство. Садится так, будто уже сидел здесь раньше. Смотрит так, будто уже видел тебя вне экрана.

И это снова то же чувство.

Чуть тесно. Чуть не по себе. Но не настолько, чтобы сразу выгнать.

Он остаётся. Сначала «на пару дней». Потом это превращается в неделю. Ты не помнишь момент, когда это стало нормой. Просто однажды понимаешь, что он уже не гость. Он просто... есть. И с этим становится сложнее.

В доме становится шумнее. Не из-за звуков. Из-за присутствия. Он говорит много, но не по делу. Заполняет паузы, которые раньше были твоими. Сидит рядом, когда ты работаешь. Смотрит в экран, когда ты пишешь код. Спрашивает, но не слушает ответ.

Ты начинаешь работать быстрее. Просто чтобы закончить и уйти в тишину.

Но тишины больше нет.

Родители замечают это раньше, чем ты готова признать. Сначала вопросы. Потом взгляды. Потом прямые слова.

Почему он здесь.

Зачем он здесь.

Почему он **всё ещё** здесь.

Он отвечает за тебя. Легко. Уверенно.

Как будто имеет на это право. Как будто его спрашивают не впервые.

Ты молчишь. И это выглядит как согласие.

Разговоры становятся громче. Не сразу. Постепенно. Сначала на кухне. Потом в коридоре. Потом уже не скрываясь.

Он не уходит.

Даже когда его просят.

Даже когда уже не просят.

И в какой-то момент это перестаёт быть разговором. Это становится решением. Его выгоняют резко. Без красивых слов. Без объяснений, которые что-то изменят. Просто потому что дальше уже нельзя.

Он стоит в дверях. С тем же лицом. С той же спокойной интонацией. Как будто это просто очередной этап. Как будто он уже это видел.

Он не спорит. Это почему-то пугает сильнее, чем если бы спорил. Дверь закрывается. И впервые за долгое время становится тихо. По настоящему тихо.

Ты стоишь посреди комнаты и не двигаешься. Как будто ждёшь, что сейчас он снова появится, как появлялся в чате — без звука, без предупреждения, просто «привет».

Но его нет.

Остаётся только телефон.

Он пишет в тот же вечер.

Как будто ничего не произошло. И ты понимаешь, что расстояние ничего не изменило. Просто форма стала другой. Теперь это снова экран.

Снова слова.

Снова ощущение, что он где-то рядом, даже когда его нет.

Ты думаешь, что теперь будет проще.

Ошибаешься.

Потому что вживую ты хотя бы знала, где он.

Я тебя поздравлю, именно так первая сторона уже хочет избавиться от второй...

Дорогой мой враг

*«Даже когда в твоих глазах мыло,
разумом ты понимаешь, что за мылом
цельный и ясный мир»*

Неизвестный

Всё то же 5 марта. Всё тот же четверг.

Как будто календарь сломался и просто гоняет одну страницу по кругу.

Уже который день я просыпаюсь с ощущением, что это не закончится. Где-то внутри была уверенность — твёрдая, как кость — что он больше не вернётся. Что в какой-то момент он просто устанет и уйдёт. Люди устают. Это закон. Но он не устаёт. Он работает на другом топливе. С последней встречи я не могу подобрать слова. Не потому что их нет — они есть, грязные и точные — просто говорить их вслух означает признать, что это реально. Что он реален. Насколько сильно он стал мне чужим. Хотя «стал» — неправильное слово. Он всегда был чужим. Просто раньше я этого не видела, а теперь вижу и не могу развидеть, и это хуже, чем не знать вообще. Человек изводит тебя каждый день. Методично, как работа. Чередует фальшивую нормальность — улыбки, голос как ни в чём не бывало, вопросы о твоих делах — и то, что я называю про себя хтонью. Темноту, которая вылезает без предупреждения. Ты уже выучила расписание. Уже знаешь,

когда ждать какую смену. И от этого знания не легче — легче было бы, если бы он был просто всегда плохим. Но он не всегда плохой. Он бывает почти нормальным. И это самое изматывающее. Ты хочешь от него избавиться. Не уйти — именно избавиться, как от заусенца, который постоянно цепляется. Игра в одни ворота. Ты знаешь, что он одержим. Он говорит, что любит — говорит громко, часто, разными словами, как будто если подобрать правильную комбинацию, что-то щёлкнет и ты ответишь взаимностью. Но ты его ненавидишь. Не злишься, не обижаешься — именно ненавидишь, тихо и устало, как ненавидят хроническую боль. И ты точно знаешь: один неверный шаг — и он сорвётся. Поэтому ходишь аккуратно. Поэтому выбираешь слова. Поэтому улыбаешься иногда, когда хочется закрыть дверь и не открывать. Утром я сижу в университете. Пара идёт своим чередом — программы, идеи, проекты, чужие голоса о чужих вещах. Это работает как белый шум. Заполняет пространство так, что туда не помещается больше ничего. На час, на два — ничего. Мне не хочется никому говорить, что мой парень — моральный террорист. Это звучит как жалоба. Как слабость. Как история, которую надо объяснять с самого начала, а сил на начало нет. Рядом нет никого. После того, что он устроил — не буду уточнять, это отдельная глава, закрытая — смотреть в глаза одноклассникам всё так же страшно. Я сижу нелюдимой совой. Смотрю в экран. Делаю вид, что поглощена работой, и наполовину это правда. Банка Red Bull и ноутбук. Два глав-

ных инструмента в борьбе с тем, что происходит. Ощущение — как сидишь на разбитом стекле и боишься шевельнуться. Любое движение может оказаться неправильным. Поэтому сидишь. Вчера вечером я была в своей тёмной комнате и плакала. Тихо — так, чтобы не услышали. В моей семье не привыкли смотреть на мои слёзы. Никто не научился. Поэтому я научилась делать это беззвучно — практика, как и всё остальное. А всё потому что человек, который находится за триста километров от меня, всё равно здесь. В голове. В телефоне. Находит новые способы. У него на это хороший нюх. Мои глаза до сих пор кровоточат от того, что видели. Горло хрипит — давно, привычно, от истерик до которых меня доводили. Я уже не замечаю. Это просто фон. Я не хочу его видеть снова. Это единственная мысль, которая звучит чисто.

Никаких мыслей даже на задворках не было

Это слишком не тот человек для того чтобы ему давать поблажки.

Тишину пререзает звук моего телефона, даже краем глаза было понятно что это он. Всё. Началось. Я уже готовлюсь к худшему. Потому что знаю что в одну секунду человек может написать "Доброго денька зайка", а через другую сказать "посмотри какой комплект белья я нашел. Как думаешь на мне будет смотреться?". Хочешь услышать правду? Отвратительно. И никогда не было привлекательным. Как и все твои идеи и попытки привить мне твои ценности. Но мой язык повернулся об этом сказать лишь единожды.

Я вела себя достаточно грубо и холодно с ним сегодня, я не в том состоянии чтобы что-то разжевывать и пояснять почему. И я не на допросе. Я не делала ничего чтобы меня допрашивать. Самое противное то что я сидела в напряжении и без этого, потому что мне нужно было успеть сдать материал. А этот идиот своими вопросами меня отвлекал, и начинал названивать когда я не отвечала хотя бы две минуты. Интернет не давал мне возможности быстро скачивать картинки, чтобы собрать макет. Это меня бесило сильнее чем то что, меня достает мой парень.

Враг. Он мне не парень, а самый настоящий враг.

Потому что когда я создаю свою жизнь, некие товарищи пытаются вставить палки тебе в колеса

Он мне мешает жить спокойно

Мешает спать крепко

Доводит меня до белого каления

Пытается решить как будет протекать моя жизнь

Испытывает мое терпение на прочность

Как такой человек может называть себя моим парнем?

Почему он верит в то что я его люблю? Ведь в моих словах нет тепла

Почему он уверен что с его головой он сможет построить семью? Если его головы хватит построить хороший кошмар

Я думаю на этом конец, ему не остаться со мной, это не тот путь который я хочу. Мой разум еще на месте, я не пью и не прожигаю свою жизнь. В любом случае одной проблемой

будет меньше, когда его рядом не будет. И, возможно, впервые за долгое время это решение звучит не как истерика. А как факт. Без дрожи в голосе. Без сомнений.

Без привычного «а вдруг». Просто — конец.

Я больше не хочу спасти то, что изначально было сломано.

Не хочу искать в его словах смысл, которого там нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.